

Фу Цзинлинь, глядя на Линь Цюна перед ним, сглотнул слюну. Внешность действительно обманчива. Затем, запинаясь, произнёс:

— Не ожидал, что ты так крут — избил кого-то до такой степени.

Линь Цюн смущённо опустил голову:

— Все же родственники, так что я проявил снисхождение.

Фу Цзинлинь: «...»

А тот уже в больнице.

Фу Цзинлинь глубоко вздохнул и с недоумением спросил:

— Как ты его бил? Кулаками?

По сравнению с Фу Цзинхуном Линь Цюн выглядел хрупким и нежным. Если бы они подрались, по логике, пострадать должен был не Фу Цзинхун.

Линь Цюн поднял руку. Кольцо под лунным светом сияло ослепительным блеском.

Фу Цзинлинь:

— “Голубиным яйцом”?

Линь Цюн:

— Бриллиантом.

«...»

Великолепно.

Вскоре за Фу Цзинлинем, которого искали, пришла Фу Юань и увела его. Линь Цюн, увидев это, тоже подтолкнул стоявшего рядом Фу Синъюня:

— Давай и мы поедем домой.

Они попрощались с главой семьи Фу и уехали на машине. Остановившись на светофоре, Линь Цюн взглянул на человека рядом и спросил:

— А когда ты пришёл?

Фу Синъюнь посмотрел на него и ничего не ответил.

Линь Цюн осторожно спросил:

— Всё слышал?

— Нет, — на лице мужчины не было никаких эмоций. — Когда я пришёл, его зубы уже

вылетели.

Линь Цюн: «...»

Молодой человек покраснел и стал оправдываться:

— Вообще-то я не такой жестокий, сегодня просто вышел из себя.

Фу Синъюнь посмотрел на него и ничего не сказал.

Линь Цюну стало не по себе от этого взгляда.

— Если хорошо подумать, то станет ясно, что у меня были причины так поступить.

Затем он вытащил свой софистический довод:

— Если бы проблема была не в нём, то побил ли бы я его?

Фу Синъюнь:

— Потому что вокруг никого не было.

«...»

Линь Цюн с серьёзным видом произнёс:

— Потому что он ко мне пристал.

Увидев, что мужчина снова замолчал, Линь Цюн спросил:

— Ты меня винишь?

Фу Синъюнь:

— Нет.

Линь Цюн смотрел на лицо мужчины, и в его душе почему-то внезапно вспыхнул маленький огонёк негодования:

— Всё-таки винишь!

Фу Синъюнь повторил:

— Я сказал — нет.

— Винишь! Ты винишь меня в том, что я избил человека в доме Фу и создал тебе проблемы! — Линь Цюн обиженно скривил губы. Как раз в этот момент зажёгся зелёный свет. Прежде чем мужчина успел что-то сказать, Линь Цюн отвёл взгляд и продолжил вести машину.

Всю оставшуюся дорогу в салоне автомобиля царила мёртвая тишина.

Только когда они вернулись домой и вошли внутрь, Фу Синъюнь наконец произнёс:

— Я не виню тебя.

Линь Цюнь, опустив голову, игнорировал его.

Фу Синъюнь подошёл ближе и взял его за руку, не позволяя уйти:

— Линь Цюнь.

Линь Цюнь отказался смотреть на него:

— Что?

— Ты на что обиделся?!

Линь Цюнь всегда считал себя человеком с широкой душой, но почему-то мерзкие слова Фу Цзинхуна до сих звучали у него в ушах. Унижение, которое он тогда испытал, застряло у него в сердце и никак не могло рассеяться:

— Я не обижаюсь.

С этими словами он попытался повернуться и подняться наверх, но мужчина был слишком силён, и вырвать руку не удалось.

Фу Синъюнь, глядя на него, тихо вздохнул.

Линь Цюнь мгновенно вспыхнул:

— Я тебе надоел?!

Фу Синъюнь:

— Я ещё ничего не сказал.

Линь Цюнь:

— Тогда зачем ты вздохнул?

— Тогда спроси себя, почему ты не слушаешь, что тебе говорят.

Фу Синъюнь притянул его немного ближе:

— Линь Цюнь, чтобы ни произошло сегодня, я не виню тебя за то, что ты его избил.

Линь Цюнь надул губы:

— Тогда почему ты ничего не сказал?

Фу Синъюнь удивился:

— Когда?

— Чтобы поругать его. — Не дав Фу Синъюню высказать своё недоумение, Линь Цюнь продолжил: — Ещё в машине, когда я говорил о проступках Фу Цзинхуна, тебе следовало поддержать меня и начать ругать его.

— То есть ты обиделся, что я его не отчитал?

Линь Цюнь кивнул головой:

— Это было бы уместно.

Фу Синъюнь не понимал:

— Почему?

— Потому что мы с тобой — одна семья, а он — нет. Ты должен меня защищать. Когда я ругаюсь с ним, ты должен вставать на мою сторону.

Мужчина на мгновение замер.

Линь Цюнь нахмурился:

— Ты понял?

Мужчина кивнул.

— Фу Цзинхун — сволочь.

Фу Синъюнь, словно бездушный робот, безэмоционально повторил:

— Сволочь.

Услышав это, Линь Цюнь наконец остался доволен, но затем с недоумением спросил:

— Почему ты не сказал этого в машине, а дождался, пока мы приедем домой?

— Потому что мы были в дороге.

— Какое это имеет отношение?

Фу Синъюнь помолчал, а потом ответил:

— Ты не знаешь?

Линь Цюнь: «...»

Он ничего не сказал, но казалось, что всё уже было сказано.

Наблюдая, как настроение Линь Цюня улучшилось, Фу Синъюнь по неизвестной причине тихо вздохнул с облегчением.

В последующие несколько дней Линь Цюнь, как обычно, готовил дома три раза в день и составлял компанию Фу Синъюню. В воскресенье, едва занялось рассветом, Линь Цюнь разбудил звонок мобильного телефона на прикроватной тумбочке:

— Алло.

Голос Ван Чэна раздался с того конца провода:

— Уже встал? Собирайся, поехали.

Услышав эти слова, Линь Цюнь тут же проснулся:

— Сейчас?

Ван Чэн:

— Именно, прямо сейчас.

Линь Цюн поднялся с кровати и начал одеваться:

— Разве не через неделю?

Ван Чэн:

— Сколько дней ты уже дома пробыл?

Линь Цюн, всё ещё сонный, не сразу сообразил:

— Семь.

Ван Чэн:

— Неделя — это блять семь дней!!!

«...»

Линь Цюн быстро собрал чемодан. Времени было в обрез, и он не успел приготовить завтрак для Фу Синъюня, поэтому залил ему кипятком лапшу быстрого приготовления и оставил небольшую записку.

Когда он уселся в машину, его бледный лоб уже покрыла тонкая испарина.

Ван Чэн поинтересовался:

— Что ты делал, что так вымотался?

Линь Цюн отвечал, запыхавшись:

— Просыпался.

«...»

Даже взъерошенные волосы юноши красноречиво свидетельствовали о том, насколько лихорадочным было его утро.

Ван Чэн, глядя на Линь Цюна, выбившегося из сил, спросил:

— Что это у тебя за образ такой?

Линь Цюн с достоинством ответил:

— Глава семьи, отправляющийся зарабатывать деньги.

Затем, взглянув на собеседника, переспросил:

— Разве не похоже?

Ван Чэн с каменным лицом процедил:

— Похоже.

Они всю дорогу торопились, но, к счастью, по прибытии Линь Цюна на съёмочную площадку у него ещё оставалось достаточно времени на грим и подготовку.

Визажист, укладывая волосы Линь Цюна, заметил:

— Твоему персонажу осталось сниматься дня два, и он закрывается.

Линь Цюн обрадовался:

— Довольно быстро.

Визажист поинтересовался:

— Какие планы после завершения съёмок?

Линь Цюн, не задумываясь, ответил:

— Домой.

Визажист уточнил:

— Я имел в виду насчёт карьеры.

— Поживём — увидим.

Визажист рассмеялся:

— Не ожидал, что ты так основательно подходишь.

Линь Цюн пояснил:

— Всё-таки работаю раз в полгода.

«...»

Переодевшись в костюм, Линь Цюн вышел на площадку. Бай Ин, заметив его, подошла:

— Давно не виделись.

Линь Цюн тоже поздоровался:

— Все дела уладила?

— Уладила. — С этими словами Бай Ин оттащила Линь Цюна в угол: — Сегодня кто-то приедет с визитом на площадку, так что будь осторожен во всём.

Линь Цюн не совсем понял:

— Зачем осторожничать?

— Этот визитёр — из семьи Цинь Вэйчу, большую шишка. Если кто ему не понравится,

неизвестно, какие неприятности могут возникнуть.

В этой сцене Му Бай должен был признаться в чувствах героине — всего пара реплик с приглашением встретиться завтра на мосту.

Линь Цюн и Бай Ин начали съёмку, окружённые вниманием многочисленных зрителей.

Цинь Хэн взглянул на человека в центре толпы:

— Это он?

Цинь Вэйчу кивнул.

— Ничего особенного.

Цинь Вэйчу, редкий случай, не смотрел свысока:

— Он особенный. Не такой, как другие.

— Что в нем такого?

— Он посмел меня обругать.

«...»

Цинь Хэн посмотрел на Цинь Вэйчу и на мгновение показалось, что тот словно мазохист:

— Если он тебе нравится, просто заплати и развлекись.

— Это банально. Мне нужна любовь. — Цинь Вэйчу продолжил: — Разве я не могу заставить его полюбить меня по-настоящему?

— На каком основании?

Цинь Вэйчу уже собирался ответить, как вдруг старший брат произнёс:

— На основании твоего скверного характера?

«...» Цинь Вэйчу стиснул зубы:

— На основании моей искренности.

Цинь Хэн внимательно разглядывал человека в толпе. Почему-то тот показался ему знакомым, будто они где-то встречались, но вспомнить не мог.

Не став мучить себя, решил: раз не вспоминается, значит, не тот случай.

— Подожди, пока он закончит съёмки, я подойду и выражу свои чувства. Устрою ему сюрприз.

Цинь Хэн усомнился:

— Ты думаешь, это будет сюрприз?

Цинь Вэйчу парировал:

— То, что он мне нравится — разве не сюрприз?

— Только в этом ты на меня похож.

— Красотой и богатством?

— Самоуверенностью.

«...»

Цинь Хэн перестал его донимать, когда в кармане завибрировал телефон:

— Мне нужно ответить на звонок.

Цинь Вэйчу раздражённо махнул рукой:

— Давай, вали.

Цинь Хэн отошёл неподалёку.

— Сегодняшние переговоры переносятся.

Цинь Хэн поднял бровь:

— Я как раз о том же подумал. Сегодня есть кое-какие дела.

— Ещё не вернулся в страну?

— Вчера уже прилетел.

— Тогда что за дела?

— Дело всей жизни моего младшего брата. — Затем Цинь Хэн поинтересовался: — А это у тебя какой звук, хлюпающий?

— Лапшу ем.

— Ого, в каком это смысле? Хотя я и не попал на твою свадьбу, но недавно слышал, что тот мелкий капризник, на котором ты женился, заботится о тебе безмерно. — Цинь Хэн подколот:

— Как тебе супружеская жизнь?

Фу Синъюнь опустил взгляд на записку на столе:

— Вполне неплохо.

Тем временем Линь Цюнь, только что закончив съёмки и поблагодарив команду, направлялся к выходу, как вдруг его неожиданно остановили.

Увидев знакомые ноздри, Линь Цюнь произнёс:

— Давно не виделись.

Цинь Вэйчу уже собрался заговорить, как услышал продолжение:

— Можно было и не видеться.

«...»

Цинь Вэйчу глубоко вздохнул:

— Мне нужно с тобой поговорить.

— О чём?

От неожиданного вопроса молодой аристократ слегка смутился:

— Пойдём, поговорим где-нибудь без людей.

Линь Цюнь решительно отказался:

— Нет.

— Почему? Я хочу поговорить наедине!

Цинь Вэйчу смотрел на Линь Цюня с недоверием, словно говоря: это же благо для тебя.

— Просто не хочу.

— Я хочу признаться тебе в чувствах.

Линь Цюнь вздрогнул:

— Тогда лучше действительно пойдём туда, где нет людей.

«...»

Они отошли в угол. Цинь Вэйчу мысленно построил фразу:

— Я...

Линь Цюнь опередил:

— Я не хочу.

Цинь Вэйчу удивился:

— Почему?

— Потому что ты мне не нравишься.

— Почему я тебе не нравлюсь?

На лице Линь Цюня читалось: «А тебе самому не очевидно?»

Цинь Вэйчу не сдавался:

— Но, Линь Цюнь, ты мне нравишься. После нашей прошлой ссоры я глубоко тобой увлёкся. Ты первый, кто посмел так со мной разговаривать.

Линь Цюн: выражение лица человека в метро, смотрящего в телефон.

Попахивает маркизой Сью.

Линь Цюн понимал, что с этим молодых аристократом нельзя бодаться напрямую, и мягко ответил:

— Спасибо за симпатию, но я вынужден отказать.

Цинь Вэйчу опешил:

— Почему? Разве я не красив? Не богат?

— Нет, у меня свои причины.

— Какие еще причины?

— Ты мне не нравишься.

Цинь Вэйчу вспыхнул:

— Что тебе во мне не нравится, я же могу исправить!

— Мне нравилось, как ты раньше ко мне относился безразлично.

«...» Цинь Вэйчу глубоко вздохнул:

— Ладно, а какой тип тебе вообще нравится?

Линь Цюн, не колеблясь:

— Люблю постарше и побогаче.

Цинь Вэйчу, который на два года младше Линь Цюна, скрежетал зубами:

— Что ещё?

— Люблю, чтобы относились ко мне немного прохладнее.

— И что ещё?!

— Чтобы не смотрели на меня свысока.

«...»

Цинь Вэйчу стиснул зубы:

— Ты...

Линь Цюн поднял руку:

— Это я неблагодарный.

— Ты прекрасен, я тебя недостоин, забудь обо мне, следующий.

Примечание:

Цюн-малыш серьёзно: Люблю постарше, побогаче и чтобы относились прохладнее.

Ты еще паспортные данные назови!

<http://bllate.org/book/12640/1121128>